

у пожилой женщины тоже начались нелады. Настал день, когда больная в присутствии своих родственников стала лезть под печь и, как ее не отговаривали, она никого не слушалась, и в этот момент, когда уже почти под печь залезла, умерла.

Если бы эту историю мне рассказали старики вечером, сидя на лавочке у хаты, без упоминания конкретных людей, то, как краевед, подумал, что это очередная поучительная байка про то, что Богу надо верить, а за грехи он карает. Есть у автора в портфеле и такие тексты. Они даже победы в литературных конкурсах приносят. Но в данном случае мы имеем дело с событиями происходившие на самом деле. Есть место события, имена, примерное время.

Предсказал Костик и свою смерть. После войны стал поговаривать: «Званное мне – мать родная, а Глушково – мачеха, но похоронят меня на петропавловском кладбище». Есть и другой вариант этого высказывания: «Глушково мне мать, а Званное – крестная...». Как бы то ни было, но юродивы, судя по этим высказываниям, чувствовал близкую кончину.

Умер Костик в 1947 году в Глушково, в хате у Вали. Есть несколько вариантов воспоминаний по этому поводу. С детства автор помнит, как часто на улице рассказывали предание, что перед смертью юродивого была сильная гроза, а в день похорон стояла чудесная, тихая, солнечная погода. Умер он по одной версии ночью. Его доглядывали несколько женщин. Он им заявил: «Нечего на меня смотреть. Сейчас у луны затмение, пойдите посмотрите». Женщины вышли на улицу, луны на небе не было, а когда вернулись в дом, Костик уже упокоился. По другой версии умирающего доглядывали званновские женщины. Он им говорил, что все рано никто не увидит, как будет умирать. В один из дней рядом сидящим женщинам он сказал: выйдите во двор, увидите, как весело солнце играет. Двое вышло, а третья сидит, он и ей сказал: «А ты чего сидишь? Иди, погляди». Вышла и она. Когда женщины зашли в хату, Костик уже отошел в мир иной.